

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ПОДРОСТКОВ ГРУПП ДЕВИАЦИОННОГО РИСКА

©2025 г. М.И. Кошенова*, Д.О. Радионова**

*Кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной психологии и виктимологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»; 630126, Новосибирск, ул. Вилуйская, 28; e-mail: koshenova.m.i@gmail.com

**Педагог-психолог, МАДОУ «Детский сад № 484»; 630112, Новосибирск, ул. Селезнева, 48А; e-mail: darainbow@mail.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2025_39_3_05

Поступила в редакцию 20 августа 2025 г.

Аннотация. Представлен анализ подходов к пониманию феномена жизнестойкости, особое внимание уделено такой связанной с ней характеристике, как субъектность. Проведен обзор отечественных эмпирических исследований особенностей жизнестойкости подростков с разными формами девиантного поведения. Взгляд через призму субъектности и личностного выбора позволил определить как важных для понимания качества жизнестойкости или «мужества жить» (такое определение встречается в философских работах по жизнестойкости, например, «мужество быть» П. Тиллиха.) следующих характеристик: 1) системы убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром; 2) способностей преобразовывать дистресс в ресурс для роста; 3) компонентов временной перспективы и образа будущего. Представлены результаты эмпирического исследования особенностей жизнестойкости подростков из групп девиационного риска, участниками которого стали 67 подростков в возрасте с 12 до 14 лет. Использовались «Тест жизнестойкости» С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой); аддитивный проективный метод мини-эссе по вопросам «Путешествие в будущее» Д.О. Радионовой и М.И. Кошеновой; «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо (ZTPI) (в адаптации А. Сырцовой). Выявлено, что подростки группы девиационного риска отличаются более низкими общими показателями жизнестойкости. Дефицитное развитие компонентов «Вовлеченность» и «Принятие риска» свидетельствуют, что подростки группы риска выбирают избегание и изоляцию в трудных ситуациях, гораздо реже испытывают удовлетворение от деятельности, им в меньшей степени доступно осознание своей значимости в событиях жизни, они также чаще боятся выбрать будущее, новое и знакомое. Трудности для них – не источник знаний и опыта преодоления, они не воспринимают опыт неудачи как ресурс для психологического роста – это либо блокировка активности, либо запуск процесса виктимизации. Показано, что подростки группы девиационного риска демонстрируют объектную позицию относительно своей собственной жизни.

Ключевые слова: жизнестойкость, субъектность, адаптация, преобразование, подростки, группы риска, девиантное поведение, временная ориентация, образ будущего, эмпирическое исследование.

Социальная реальность в настоящее время, по сути, становится «испытательным полигоном», постоянной проверкой человека «на прочность» и на способность справляться с чередой трудных жизненных или высоко стрессогенных ситуаций. Вопросы детерминации социального поведения и проблемы личностного выбора, социальной адаптации и дезадаптации личности, просоциальной и девиантной реализации субъекта в современных условиях, осложненных многочисленными рисками, приобретают особую остроту, требуют не только теоретического осмысления, но и практического ответа на артикулируемые на разных уровнях организации воспитательных практик запросы на формирование социально значимых качеств личности.

Косвенным индикатором актуальности такого социального запроса является смена фокуса внимания многочисленных научно-практических конференций и обучающих семинаров для педагогов и психологов с проблем профилактики суицидального поведения несовершеннолетних на формирование жизнестойкости детей и подростков.

Вслед за многими исследователями (Богомаз, Баланев, 2009; Лазарева, 2020; Петровский, 2015; Слободчиков, Исаев, 1995, 2000; Щукина, 2004), можно считать, что стержневой характеристикой человека является его преобразовательно-созидающая сущность. Именно в этом кроется секрет человеческой разумности: индивид способен преобразовывать внешние или внутренние условия, а не только адаптироваться к ним, пошагово изменяя свою сложную структуру. Исследователи в области психологии субъекта определяют способность человека самостоятельно управлять собственной субъектностью (Конопкин, 2012; Лазарева, 2020; Осмина, 2010; Петровский, 2015, 2020; и др.). По мнению психологов-экзистенциалистов, В. Франкла, Р. Мэя, Э. Фромма, С. Мадди, С. Кобейса, человек постоянно принимает решения, которые двигают его либо в будущее, либо «держат» на месте (Франкл, 1990; Maddi, 1987, 2006; Khoshaba, Maddi, 1999). Но для того, чтобы планировать будущее и

сознательно войти в пугающую и тревожащую ситуацию, требуется мужество. Это мужество в экзистенциализме названо жизнестойкостью. Высшей формой жизни является трансцендентность в смысле противоположности приспособлению.

Мадди понимает жизнестойкость как систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром, способностей и установок, позволяющих не приспособливаться, а сохранить постоянный уровень активности и преобразовывать дистресс в ресурс для роста (Мадди, 2002, 2005). Данное определение является для нас наиболее полным, поскольку оно отражает именно преобразовательно-созидательную сторону субъекта, а также включает в себе личностно-смысловой компонент.

Особого внимания, как представляется, требует изучение жизнестойкости подростков как одной из самых уязвимых групп сегодня – этот возрастной период, в силу своей сензитивности, наполнен рисками ухода в девиантные формы поведения – в частности, противоправное, гетеро- и аутоагрессивное, суицидальное поведение (Астраух, Андреева, 2023; Белобрыкина, 2021; Белобрыкина, Лимонченко, 2017; Овчарова, 2021). Профилактирующим и корректирующим ресурсом и агентом в данном контексте, на наш взгляд, выступает жизнестойкость личности, которая поддается развитию и изменению. Однако сегодня можно наблюдать недостаток и однофокусность теоретических данных о жизнестойкости подростков, особенно подростков групп девиационного риска, являющихся одной из самых нуждающихся в коррекции групп (Кошениова, Радионова, 2025).

Современные исследования жизнестойкости в контексте девиантного поведения

Мы согласны с подходом исследователей, полагающих, что девиантное поведение – это один из вариантов поведения, который человек выбирает –

самостоятельно или под влиянием, в зависимости от уровня его субъектности. О.А. Белобрыкина, ссылаясь на К. Левина, говорит о «проверке субъекта на девиантологическую прочность» – это ситуации, в которых есть выбор между нормой и девиацией, одни люди проходят проверку, выбирая нормотипичность, а другие уходят в девиацию (Белобрыкина, 2018). Оказавшись в одной и той же ситуации, два человека могут совершить разные выборы, но встает вопрос о том, чем же этот выбор обусловлен, от чего он зависит?

К.А. Астраух и И.Н. Андреева определяют жизнестойкость как внутренний фактор, влияющий на выбор стратегии поведения, – конструктивной или деструктивной, девиантной, которая имеет риск перейти в поведенческий стереотип (Астраух, Андреева, 2023).

Вопрос, однако, еще и в том, что подразумевается под жизнестойкостью. Многие авторы и практики определяют ее как *копинг* и *адаптацию*, в связи с чем стремятся к развитию данных качеств, а мы видим – *активность* и наличие способности быть автором собственной жизни, которые являются определяющими в преобразовании препятствий в ресурс (преобразовательную деятельность), а также наличие конструктивного образа будущего как вообще причину проявления этой стойкости, так как ожидания человека, перспектива будущего, представления о нем во многом определяют настоящее поведение человека (Кошенова, 2018; Кошенова и др., 2021).

Разное понимание содержания жизнестойкости задает очень разные парадигмы социальных практик: осуществление профилактической и коррекционной работы с позиции «выстоять», «выдержать» или же с позиции «найти ресурс» для переформатирования трудной жизненной ситуации, будет определять цель, содержание и результаты психолого-педагогической работы (об этом, в частности, свидетельствует анализ программ для подростков с суицидальным поведением (Кошенова, 2024; Кошенова, Радионова, 2025). Специальных программ по формированию жизнестойкости для подростков с

другими девиациями (в том числе с противоправным поведением) при анализе документации школьных психологических служб обнаружить не удалось.

Можно считать, что суть каждого понятия принадлежит той зоне объективной реальности, в которой она была сформулирована, а компоненты жизнестойкости и различные их связи описаны в соответствии с наблюдаемой реальностью – в случае С. Мадди, С. Кобейса – это трудовые и личностные кризисы периода зрелости, для продуктивного преодоления которых были необходимы определенные качества личности. Однако остается открытым вопрос: являются ли в настоящее время именно эти структурные элементы жизнестойкости актуальными для других возрастных и социальных групп? Особого внимания требуют малоизученные стороны жизнестойкости именно подростков как особенной группы, выводы о которых позволяют, во-первых, лучше понять современного подростка, а во-вторых, сформировать надежные и действенные инструменты работы с этим важным качеством личности.

Ряд исследований по тематике жизнестойкости подростков с девиантным поведением показывает достаточно противоречивые или даже неоднозначные результаты.

В результате исследования, проведенного К.А. Астраух и И.Н. Андреевой, авторы заключили, что вовлеченность и контроль в структуре жизнестойкости подростков исследуемой группы выражены в меньшей степени, чем у подростков группы нормы. Так, подростки, демонстрирующие девиантное поведение, отличаются меньшей включенностью и чувством причастности к происходящему с ними и их близкими, не понимают смысл быть в ситуации, а также склонны полагать, что трудности решатся без их участия. Показатели выраженности контроля свидетельствуют еще и о том, что с большей вероятностью они не стремятся определять результат своей деятельности, изменять ситуацию, настаивать на принятии собственного решения, а не чужого. Кроме того, установка контроля включает в себе то,

воспринимает ли человек свое будущее как результат собственного выбора – согласно данным исследования, подростки с девиантным поведением не склонны к этому. При этом нет достоверных различий между показателями принятия риска у подростков двух сопоставляемых групп, этот факт подтверждает мнение С. Мадди о необходимости гармоничного проявления установок и может свидетельствовать о том, что подростки группы девиантного поведения с выраженной установкой вызова при низких показателях вовлеченности и контроля поглощены новизной без связи с настоящим, а, значит, рискуют проявлять аддиктивное поведение и экстремальные типы активности. Кроме того, ориентированность на будущее без связи с настоящим – признак внутриличностного конфликта, неадекватной временной перспективы (Астраух, Андреева, 2023).

К.А. Файзуллина изучала факторы воспитания жизнестойкости – внешние и внутренние на выборке детей группы риска. Так, значимыми внешними семейными факторами, отрицательно влияющими на формирование жизнестойкости личности, являются наличие у родителей зависимости, аморальный образ жизни, наличие внутрисемейных конфликтов, жестокое обращение, отсутствие родительского контроля. Другими внешними факторами, увеличивающими риск нарушения развития жизнестойкости, являются отрицательная социальная стигматизация в школе, асоциальность поведения друзей, низкий интрагрупповой статус. Автор исследования подчеркивает, что в большей степени на формирование жизнестойкости подростков группы риска оказывают влияние внутрисемейные конфликты и аморальный образ жизни родителей (Файзуллина, 2021). Однако очевидно, что эти факторы оказывают наибольшее влияние еще и потому, что порождают все остальные вредоносные события: стигматизацию, травлю, низкий социальный статус и др.

Р.В. Овчарова, сравнивая показатели жизнестойкости подростков групп условной нормы, педагогической запущенности и правонарушителей, обнаружила ряд достоверных различий. У подростков группы нормы показатели жизнестойкости значительно выше, чем у остальных групп, однако данных о гармоничности показателей автор не предоставляет. Тем не менее исследователь делает важный вывод о том, что при снижении уровня жизнестойкости наблюдается объектное развитие подростка, а высокий уровень жизнестойкости прямо коррелирует с субъектностью как качеством личности (Овчарова, 2021).

И.А. Горьковая и А.В. Микляева вносят в систему изучения жизнестойкости ценное замечание: ряд исследований не демонстрирует различий между уровнем жизнестойкости подростков группы условной нормы и подростков, демонстрирующих девиантное поведение (в данном случае делинквентное), поэтому авторы отмечают, что уровень жизнестойкости не всегда положительно коррелирует с просоциальностью. Это важный факт, заставляющий усомниться и подробнее изучить жизнестойкость как инструмент профилактики и коррекции девиантного поведения (Горьковая, Микляева, 2021). При этом необходимо заметить, что зарубежные исследования, на результаты которых ссылаются авторы, говорят о резильентности (resilience, то есть жизнеспособность), а не о жизнестойкости (hardiness) – различия в феноменах могут объяснить такие расхождения данных. Однако результаты исследования непосредственно отечественного авторства Горьковой и Микляевой все же показали достоверные различия между выраженностью жизнестойкости делинквентных подростков и подростков группы нормы, на первый взгляд парадоксальную. Авторы эмпирически выяснили, что подростки мужского пола с устойчивым противоправным поведением демонстрируют более высокий уровень жизнестойкости, чем их законопослушные сверстники, при этом выраженное

значимое различие обнаружено по параметру «вовлеченность». Исследователи объясняют такое противоречие в результатах ряда исследований неоднородностью выборок с разными типами отклоняющегося поведения, отмечают необходимость четкого разделения эмпирических групп по категории девиантного поведения. В свою очередь, при внимательном знакомстве с результатами исследования мы видим, что показатели контроля и вызова в двух группах не различаются, а уровень жизнестойкости подростков-правонарушителей выше за счет высокого уровня вовлеченности, что свидетельствует о негармоничном развитии их жизнестойкости, поскольку остальные показатели выражены слабее. Авторы исследования выдвинули закономерное объяснение такому феномену: правонарушители действительно сильнее вовлечены в свою социальную реальность, которая заключается в криминальной субкультуре – участие в этой деятельности также характеризуется чувством принадлежности, участия и удовлетворения от вовлеченности в нее. В то время как подростки группы нормы в силу особенностей возраста значительно меньше оказываются вовлеченными в демонстрируемую им просоциальную активность (Горьковая, Микляева, 2021).

Отличаются от вышеописанных результатов данные исследования А.Г. Бернгард и Л.В. Шibaевой, которые изучали жизнестойкость девочек-подростков, отбывающих наказание. Так, в данной выборке снижены показатели вовлеченности и контроля, тогда как компонент вызова достаточно выражен, что свидетельствует об отсутствии удовлетворения от участия в выбранной деятельности (что нормально, учитывая их социальную ситуацию), низком уровне ответственности при готовности к импульсивным действиям в условиях отсутствия гарантии успеха (Бернгард, Шibaева, 2016). Результатами внутреннего конфликта является и образ будущего девочек с делинквентным поведением, выявленный в исследовании С.А. Терехиной – он часто

положительный, но компенсаторный, нереалистичный, недостижимый (Терехина, 2006).

В.В. Терещенко, говоря об образе будущего подростков с девиантным поведением, отмечает неопределенность их ближайшей и далекой перспективы, так называемую «жизнь сегодняшним днем», отсутствие четких профессионально-образовательных планов (Терещенко, 2011).

Т.О. Фоминых также отмечает, что образ будущего у девочек группы делинквентного поведения часто сформирован недостаточно точно, он является фрагментарным, во многих случаях – нечетким или негативным (Фоминых, 2016). Мы предполагаем, что скудность образа будущего подростков с девиантным поведением определяет дефицит у них установок жизнестойкости, так как жизнестойкость – это мужество быть, шагнуть в будущее, но подростки данной группы имеют «более, чем смутное» представление о будущем.

В рамках же изучения такого вида девиации, как суицидальное поведение, авторы указывают на феномен безнадежности как предиктор совершения суицидальной попытки. Этот феномен заключается в переживании мрачного и бесперспективного взгляда на свое будущее, что значительно увеличивает риск проявления данной девиации, особенно в условиях дефицита личностного ресурса (Розанов, Митько, 2012; Кошенина, 2024).

Обращаясь к нашему предположению о связи жизнестойкости и временной перспективы, укажем, что в ряде исследований доказана связь суицидального поведения у подростков со смещением временного локуса в прошлое, с фиксацией на его негативных аспектах. С различными наркотическими зависимостями, беспорядочными половыми связями, выраженной склонностью к риску коррелирует ориентация на гедонистическое настоящее. Для подростков с девиантным поведением характерны такие особенности временной перспективы, как отсутствие навыков постановки цели и планирования действий по ее достижению, неуверенность в собственном

будущем, несформированность процессов смыслообразования (Кулешова, Погребная, 2019). Данные особенности, по мысли авторов, приводят к построению неуспешного сценария собственного жизненного пути, в то время как можно предполагать, что эти особенности в целом лишают подростка понимания будущего и представлений о его наступлении, а также способствуют объективизации себя как участника жизни, снятия ответственности. В.А. Ясная, изучая временной аспект Я-концепции подростков с девиантным поведением, также эмпирически выявила нереалистичность, низкий уровень дифференцированности временной идентичности подростков этой группы. Другой особенностью стали неустойчивые представления о себе в будущем – отмечались просоциальные или антисоциальные образы, хотя, конечно, антисоциальные Я рассматриваются как самые вероятные самими подростками (Ясная, 2012).

Большинство детей и подростков, склонных или уже демонстрирующих девиантное поведение, в свое время оказались в трудной жизненной ситуации, которая включает в себя физическое и (или) психологическое насилие, нарушение привязанности и другие негативные факторы. Все это, согласно теории статусов идентичности по Э. Эриксону, препятствует переживанию и преодолению психосоциального моратория. Мы предполагаем, что именно в этом заключается причина того, что этим подросткам крайне трудно сделать осознанный и обдуманный выбор будущего, принять решение, сформировать четкое представление о своем «Я» во времени. С.Г. Елизаров, исследуя образ будущего подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, также отмечает несформированность их образа будущего, его нереалистичность, фрагментарность, множественность и преобладание негативного представления о будущем (Елизаров, 2021).

Таким образом, анализ результатов эмпирических исследований позволяет заключить, что жизнестойкость как качество личности имеет ряд

особенностей в выборке подростков группы девиационного риска и группы девиантного поведения. Необходимо подчеркнуть, что представленные в обзоре данные, позиционируемые исследователями как результаты исследования личностных особенностей девиантных подростков, были собраны в одних случаях на основании диагностики склонности к девиантному поведению, в других – на основании объективно зафиксированной девиантности (суицидальные попытки, определенная судом мера наказания, учетная группа по какому-либо признаку), но, тем не менее, речь идет о группах подростков, традиционно идентифицируемых как группы риска, что позволяет выделить некие схожие качественные характеристики специфической жизнестойкости. К ним, вероятно, относятся сниженные показатели вовлеченности и контроля, что говорит о дефиците включенности в свою жизнь, принятия решений и ответственности, понимания жизни как результатов собственных выборов. Подростки группы девиантного поведения обнаруживают низкие и дисгармоничные показатели жизнестойкости в целом, а также *признаки дефицита субъектности*.

Анализ теоретических подходов и эмпирических данных по проблеме исследования позволил выдвинуть гипотезу о наличии существенных различий в содержательных характеристиках жизнестойкости подростков групп девиационного риска и подростков условной социальной нормы.

Исходя из основной гипотезы были сформулированы следующие частные эмпирические гипотезы:

1) выраженность компонентов контроля и вовлеченности, а также общего профиля жизнестойкости будет ниже в группе подростков с риском девиантного поведения, чем в группе социально благополучных сверстников;

2) образ будущего подростков группы риска девиантного поведения будет отличаться скудностью и недифференцированностью;

3) в группе подростков девиационного риска более распространена будет искаженная временная перспектива, чем в группе подростков условной нормы;

4) предполагаются различия и в уровне субъектности представителей обеих групп, в группе девиационного риска ожидается скорее позиция объекта активности, чем субъекта.

Задачи исследования:

1. выявить качественные характеристики жизнестойкости подростков группы риска девиантного поведения;
2. исследовать взаимосвязь между компонентами жизнестойкости и временной ориентацией;
3. изучить особенности содержания образа будущего подростков групп девиационного риска;
4. обобщить данные об уровне субъектности подростков групп девиационного риска и подростков условной социальной нормы.

МЕТОДИКА

В исследовании приняли участие 67 респондентов в возрасте 12-16 лет. Очевидно, что подростковый возраст достаточно часто является возрастом девиантного дебюта в самых разных видах и формах, что связано с психологическим содержанием данного возрастного этапа и социальной ситуацией развития, тем не менее существуют группы наиболее уязвимые, с точки зрения риска формирования девиантного поведения. В нашем исследовании подростки были распределены на 2 условные группы. Численность условной группы девиационного риска – 31 человек. В нее включены воспитанники Центра помощи детям, оставшиеся без попечения родителей (ранее такие учреждения назывались детскими домами и являлись ответственными за воспитание сирот разного статуса), а также социально-реабилитационного центра временного содержания для несовершеннолетних,

оказавшихся в трудной жизненной ситуации (ситуация безнадзорности, беспризорности, социальной дезадаптации). У значительной части подростков данной группы в опыте есть различные девиантные пробы (употребление психоактивных веществ, суицидальные попытки, кражи и другие проблемы с законом), но фактически у каждого есть опыт безнадзорности и эмоциональной депривации, или, как минимум, проблемы с привязанностью. В любом случае несовершеннолетние такого рода групп традиционно относятся к группам девиационного риска. В контрольную группу условной нормы входят подростки, обучающиеся в обычной школе, и, по оценкам специалистов сопровождения, не обнаруживающие девиантного поведения, – 36 респондентов. Сопоставляемые группы приблизительно уравниены по возрасту, гетерогенны по половому составу.

В качестве диагностического инструментария использовались:

- 1) «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой (Рассказова, Леонтьев, 2016);
- 2) «Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI)» в адаптации А. Сырцовой (Сырцова и др., 2008);
- 3) Оригинальный аддитивный проективный метод – мини-эссе по вопросам «Путешествие в будущее» Д.О. Радионовой, М.И. Кошениовой (разработан специально для данного исследования).

«Тест жизнестойкости» является одним из самых распространенных способов оценки жизнестойкости личности в соответствии с теорией жизнестойкости С. Мадди и его теорией личности, соответственно. Методика представляет собой опросник, в который входит три шкалы – «вовлеченность», «контроль» и «вызов (риск)»; позволяет оценить как уровень сформированности отдельных установок, так и жизнестойкости в целом.

Целью *Опросника временной перспективы* является изучение системы отношений личности к временному континууму, а через это – оценки

отношения личности к окружающей действительности вообще, а также к самому себе, своему опыту и грядущим перспективам. Методика включает в себя пять шкал, факторов восприятия времени: «негативное прошлое», «позитивное прошлое», «гедонистическое настоящее», «фаталистическое настоящее», «степень ориентации на будущее».

Эссе по вопросам «Путешествие в будущее» направлено на оценку смысловой составляющей образа будущего – для этого использовалось мини-эссе с рядом открытых наводящих вопросов, касающихся событий будущего и места субъекта в нем. В силу того, что современный подросток на просьбу написать эссе или мини-сочинение, либо демонстрирует полную неготовность к участию, либо ограничивается ответом из одного предложения или даже слова, участникам исследования было предложено в свободной форме, но по наводящим вопросам изложить представление о своем будущем: «Мы предлагаем Вам совершить небольшое мысленное путешествие. Подумайте и напишите о том, каким вы видите свое будущее! Кем Вы будете? Каким(-ой) будете? Какие важные события произойдут в Вашей жизни? Благодаря кому или чему произойдут важные события в Вашей жизни?» При анализе учитываются как количественные (частота встречаемости категорий – например, профессиональный образ, ориентация на построение семьи и др.), так и качественные (активная позиция относительно будущего, позитивная окрашенность событий и др.) показатели.

Статистический анализ выполнен в программе Statistica 12. Для проверки гипотез использовались: анализ средних значений, Критерий Колмогорова-Смирнова, t-критерий Стьюдента, коэффициент корреляции r-Пирсона, Ф-критерий Фишера.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате измерения уровня жизнестойкости подростков исследуемой и контрольной групп получены следующие данные по общему уровню жизнестойкости (рис. 1).

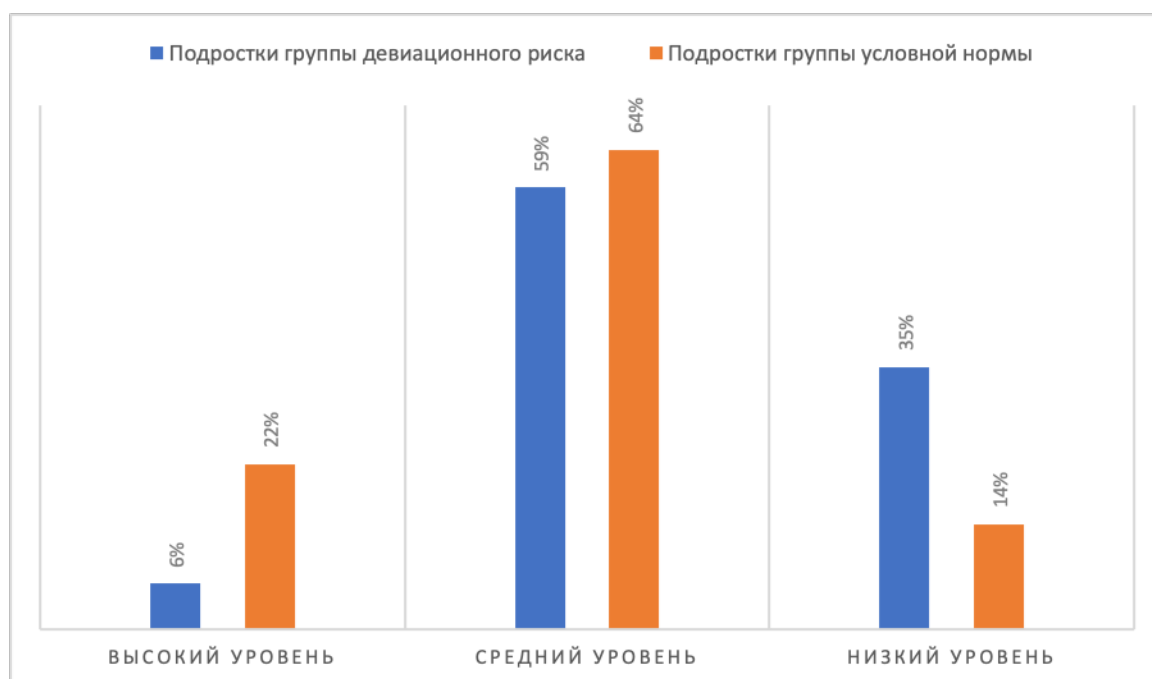

Рис. 1. Значения выраженности общего уровня жизнестойкости у представителей сопоставляемых групп по «Тесту жизнестойкости»

Так, можно отметить, что большинство испытуемых обеих групп демонстрируют средний уровень жизнестойкости, при этом среди подростков группы нормы более, чем в два раза чаще встречается высокий уровень развития жизнестойкости. В группе подростков девиационного риска более, чем в два раза чаще встречаются респонденты с низким уровнем жизнестойкости.

Применение статистического анализа (t-критерия Стьюдента) позволило выявить ряд достоверных отличий.

М.И. Кошенова, Д.О. Радионова

Особенности жизнестойкости подростков групп девиационного риска

Таблица 1.

Особенности составляющих жизнестойкости подростков группы девиационного риска и группы условной нормы.

Компоненты жизнестойкости	Группа риска девиантного поведения $\bar{X}_1$	Группа условной нормы $\bar{X}_2$	t-Стьюдента
Вовлеченность	27,00	35,33	3,63***
Контроль	26,74	30,08	1,68
Принятие риска	14,32	18,36	3,09**
Жизнестойкость	68,06	83,78	3,22**

Примечание: ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$.

Очевидно, что все средние значения ниже именно в группе риска девиантного поведения. Итоговые отличия по параметру жизнестойкости как некой экзистенциальной отваги, позволяющая личности в меньшей степени зависеть от ситуативных переживаний, преодолевать базовую тревогу, актуализирующуюся в ситуации необходимости выбора, к сожалению, убедительно свидетельствуют об очевидно сниженном ресурсе. Принципиально важно понять, за счет каких компонентов подростки группы девиационного риска являются более уязвимыми.

Выявлены достоверные различия по параметру «Вовлеченность» ($t=3,63$ при $p \leq 0,001$) у подростков группы девиационного риска ($M=27,00$) и группы условной нормы ($M=35,33$). Это свидетельствует о том, что в данной выборке подростки группы риска девиантного поведения значительно чаще своих сверстников демонстрируют избегание и изоляцию в трудных ситуациях, гораздо реже испытывают удовлетворение от деятельности, им в меньшей степени доступно осознание смысла деятельности и жизни в целом, своей значимости в событиях жизни. Вовлеченность дает ощущение владения собственной жизнью, свое место в ней и идентичность – личностную и профессиональную; подростки с низким уровнем вовлеченности не только не умеют получать удовлетворение от участия в происходящих реальных событиях, но и меньше других осознают свою жизнь как свою.

Обнаружены достоверные различия по показателю «Принятие риска» ($t=3,09$ при $p \leq 0,003$) между респондентами группы нормы ($M=18,36$) и группы девиационного риска ($M=14,32$). Так, можно заключить, что подростки группы девиантного риска скорее боятся новизны, а также чаще боятся выбрать будущее, новое и незнакомое. Можно предположить, что отсутствие поддержки семьи и постоянного окружения, которой зачастую у них нет, в силу их безнадзорности, или несформированная привязанность, а нередко и психотравмирующий опыт, обуславливают страх перед трудностями, перед самой необходимостью их преодоления. В их личной истории опыт – это не про развитие, а про «выученную беспомощность», они не готовы действовать не только при надежных гарантиях успеха, но в принципе – действовать. В то же время социально нормативные подростки в большей степени склонны выбирать неизведанное будущее, воспринимать жизнь как среду потенциального стресса, с которым возможно справиться, а полученные знания и стратегии использовать для развития.

Не обнаружено значимых различий между показателями контроля у респондентов группы условной нормы и группы девиационного риска. Так, представители обеих групп данной выборки склонны в равной степени стремиться совершать собственный выбор, принимать решения, часто вопреки чему-либо, настаивая на своем. Можно предположить, что такие результаты связаны с активным развитием субъектности в подростковом возрасте. Кроме того, при отсутствии различий по данному показателю, отличия по выраженности остальных компонентов позволяют заключить, что при среднем уровне выраженности контроля, подростки группы риска девиантного поведения имеют дефицит вовлеченности, что повышает риск «подмены» личностного выбора протестным поведением (активным или пассивным), эмоционально отрицательными реакциями на требования и нормы, вплоть до

агрессии, бунтом ради бунта, а не отстаивания выбора своего пути (свой путь не осознан и не выбран).

В связи с этим особое внимание требует анализ временной перспективы личности.

Таблица 2.

Особенности временной перспективы у подростков группы девиационного риска и группы условной нормы.

Временная ориентация	Группа риска девиантного поведения $\bar{X}_1$	Группа условной нормы $\bar{X}_2$	t-Стьюдента
Негативное прошлое	3,21	2,60	3,53***
Гедонистическое настоящее	3,46	3,20	1,64
Будущее	3,14	3,58	3,54***
Позитивное прошлое	3,23	3,72	2,69**
Фаталистическое настоящее	3,00	2,41	4,24***

Примечание: ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$.

Примечание: ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$.

При сравнении результатов двух групп по диагностике временной перспективы было выяснено, что подростки с риском девиантного поведения значительно чаще обнаруживают озабоченность негативными событиями прошлого, сталкиваются с препятствиями перед построением планов, а также могут испытывать такие чувства, как обида, сожаление, вина, стыд, страх, которые, в свою очередь, отражаются на качестве настоящего и будущего (шкала «Негативное прошлое»). Эти различия, скорее всего, обусловлены трудной жизненной ситуацией, в которой находятся и долгое время находились подростки группы девиационного риска – насилие, безнадзорность, смерти близких и родных, стигматизация; многие из этих подростков не имеют позитивной базы прошлого, которая бы гармонизировала их образ прошедшего времени.

Достоверно значимое отличие по параметру «Будущее» ($t=3,54$ при $p \leq 0,001$, в группе условной нормы $M=3,58$, в группе риска девиантного

поведения $M=3,14$), свидетельствует, что подростки группы риска девиантного поведения значительно реже имеют цели и планы на будущее, в меньшей степени склонны мечтать и фантазировать о нем, а также хуже своих сверстников оценивают риски и предугадывают события. Низкий уровень представленности сферы будущего в жизни подростка не дает ему сложных смыслов действий в настоящем, а также делает недоступным понимание ответственности за совершение действий в моменте.

Достоверно более высокие показатели по фаталистическому будущему в группе риска девиантного поведения ($t=4,24$ при $p \leq 0,001$) подтверждают наше предположение о различиях в уровне субъектности: у подростков группы риска субъектность ниже, чем у их сверстников группы нормы. Они воспринимают жизнь как череду predetermined событий и думают, что от самого человека мало что зависит – объектная позиция, исключая активность личности, свободную волю и ответственность. Также это дает значительную уязвимость перед трудными ситуациями, риск виктимизации и попадания в деструктивные обстоятельства из-за собственного бездействия и дефицита критичности и уверенности.

Отсутствие достоверных отличий в ориентации на гедонистическое настоящее, как представляется, может объясняться общей гедонистической направленностью подросткового возраста, которая в конструктивном случае компенсируется направленностью на будущее, что мы и видим в группе нормы; в группе же девиационного риска такого ресурса, к сожалению, не обнаружено.

Представляет интерес (в том числе и для определения перспектив коррекционно-развивающей работы) выявление взаимосвязей временных ориентаций и жизнестойкости личности подростков. Результаты применения коэффициента линейной корреляции r -Пирсона представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Коэффициенты корреляции между компонентами жизнестойкости и временными ориентациями подростков.

Стойкость Перспектива	Вовлеченность	Контроль	Вызов	Жизнестойкость
	R	R	R	r
Негативное прошлое	-0,6***	-0,583***	-0,772***	-0,718***
Гедонистическое настоящее	0,145	-0,310*	-0,188	-0,188
Будущее	0,336**	0,308*	0,062	0,296*
Позитивное прошлое	0,561***	0,275*	0,411***	0,484***
Фаталистическое настоящее	-0,410***	-0,456***	-0,495***	-0,504***

Примечание: * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$.

Ориентация на негативное прошлое отрицательно коррелирует со всеми компонентами жизнестойкости. Такая сильная обратная взаимосвязь свидетельствует о том, что чем выше выражена ориентация на деструктивные события прошлого, тем слабее осознание человека активным участником своей жизни, удовлетворения от принятия решений в разных сферах жизни, а также способность и желание нести ответственность, воспринимать жизнь как результат собственных решений и поступков и, наоборот, – с повышением показателей жизнестойкости «стирается» фиксация на негативном прошлом. Ориентация на негативное прошлое, «застревание» в неудовлетворительном, деструктивном, иногда травматичном опыте препятствует возникновению побуждений к риску во имя будущего, в силу, возможно, страха или отсутствия адекватной опытной базы, которые не дают достаточно уверенности в собственных силах для того, чтобы «бросить вызов» будущему.

Прямые связи между ориентацией на позитивное прошлое и вовлеченностью ($r=0,561$ при $p \leq 0,024$), вызовом ($r=0,411$ при $p \leq 0,001$) и контролем ($r=0,275$ при $p \leq 0,001$) позволяют утверждать, что удовлетворенность своим опытом прошлых событий и отношений, восприятие их как важной

позитивной части жизни связано со способностью глубоко погружаться в события настоящего, участвовать в них, принимать собственные решения и спокойно относиться к ответственности как к базовой составляющей жизненного пути. Прошлое – это запас психологических инструментов, «подушка безопасности», от богатства которых зависит то, насколько человек уверенно себя чувствует в настоящем и имеет опору, базу для построения будущего. Однако в случае уже произошедших событий, которые изменить невозможно, имеет смысл переформатировать отношение к прошлому и (или) тренировать личностный ресурс – жизнестойкость для изменения временной ориентации на более конструктивную.

Взаимосвязь между ориентацией на будущее и компонентами вовлеченности ($r=0,336$ при $p \leq 0,005$) и контроля ($r=0,308$ при $p \leq 0,011$), как представляется, свидетельствует, что ориентация на будущее усиливается при формировании или развитии способностей активно находиться в ситуации своей жизни, не изолироваться от проблем и тревог, а решать их, способности принимать решения самостоятельно и нести за них ответственность – понимать жизнь как результат собственного выбора.

Обратные корреляции обнаружены между параметрами «Фаталистическое настоящее» и вовлеченность ($r=-0,410$ при $p \leq 0,001$), контроль ($r=0,456$ при $p \leq 0,001$), вызов ($r=-0,495$ при $p \leq 0,001$), что позволяет утверждать, что восприятие настоящего как результата воли судьбы, осознание себя как объекта воздействия, а не субъекта собственной воли и активности усиливается с понижением уровня жизнестойкости и, напротив, усиление жизнестойких убеждений ослабляет безучастность в собственной судьбе, ориентацию на волю случая и безответственность.

Обнаружена слабая отрицательная взаимосвязь между ориентацией на гедонистическое настоящее и компонентом «Контроль» ($t=-0,310$ при $p \leq 0,011$). Это единственная взаимосвязь с данной временной ориентацией,

обусловленная, в соответствии с нашим предположением, тем, что ориентация на гедонистическое настоящее практически исключает выбор будущего, вместо чего направляется на получение удовольствий в настоящем, жизнь «в моменте». А контроль, в свою очередь, проявляется в самостоятельном осознанном выборе, будущего в том числе. Так, чем больше выражен компонент контроля в структуре личности, тем ниже становится ориентация на потребление в моменте, и, напротив, возрастает потребность в планировании перспективы будущего. Можно видеть, что в двух группах выборки нет различий по этим двум компонентам, что, видимо, обусловлено дефицитом интернального контроля, возможностью совершения самостоятельного выбора, ошибок и проб, которые в современном мире ограничиваются как на микро-, так и на мезо- и макроуровнях.

Можно полагать, что выявленные взаимосвязи свидетельствуют о возможности развития жизнестойкости путем формирования адекватной временной перспективы, адекватного образа прошлого и будущего и, в то же время, указывают на возможность задействовать ресурсы жизнестойкости для формирования адекватной временной перспективы, что даст подростку прочную базу для преодоления трудной жизненной ситуации и дистресса.

В данном исследовании были поставлены и другие вопросы: каково содержание образа будущего подростков сегодня? Есть ли различия в содержании образа будущего у подростков группы условной нормы и группы девиационного риска? Для ответа на эти вопросы и понимания смыслов, которыми подростки наделяют свое будущее, подросткам было предложено написать мини-эссе с опорой на наводящие вопросы. Остановимся на наиболее информативных результатах.

*М.И. Кошенова, Д.О. Радионова***Особенности жизнестойкости подростков групп девиационного риска****Таблица 4.**

Особенности образа будущего подростков групп условной нормы и девиационного риска.

Категория \ Группа выборки	Группа условной нормы	Группа девиационного риска
Позитивная окрашенность событий будущего	21%	3%
Негативная окрашенность событий будущего, страхи	3%	0
Профессиональный образ	81%	36%
Ориентация на построение семьи	39%	9%
Описание личностных качеств, эмоций и чувств	21%	18%
Активная позиция относительно будущего	45%	15%
Пассивная позиция относительно будущего	6%	15%
Опора на семью, поддержка семьи, близких	21%	0
Желание материального благополучия	15%	6%
Деструктивный компонент	0	3%

Каждой группе респондентов давалась одинаковая мотивация к действию, однако задание, направленное на описание будущего, вызвало отвержение в группе девиационного риска у многих подростков, при этом сама диагностика была воспринята адекватно и пройдена качественно. Сверстники из группы условной нормы, напротив, с интересом отреагировали на данное задание, некоторые из респондентов запрашивали дополнительное время на рассуждения и описание. Так, из группы девиационного риска 11 из 31 респондентов написали в задании фразы по типу: «Не думаю об этом»; «Не хочу»; «Ничего» или выражения, не относящиеся к теме, но социально приемлемые. 4 из 36 респондентов группы нормы также не захотели говорить о будущем. Образ будущего подростков группы девиационного риска отличается скудной детализированностью: как правило, один респондент затрагивал только одну из сфер жизни - учебу или профессию, семью или просто самочувствие. Кроме того, можно отметить крайне слабую выраженность профессиональной идентичности или желаний, фантазий: представленные в эссе профессии – это те, которые сопровождают учреждение временного

содержания подростков, но даже в таком случае, всего 36% опрошенных указали желаемую профессию или сферу деятельности. Также респонденты группы девиационного риска склонны упоминать о фаталистичности будущего, отсутствии контроля над своей жизнью, тем самым вставая в пассивную объектную позицию.

Статистические расчеты с применением критерия углового преобразования Фишера показали значимые различия по частоте встречаемости ряда выделенных категорий в группах нормы и риска девиантного поведения. Так, достоверные различия обнаружены по частоте встречаемости категорий: позитивная окрашенность событий будущего ($\Phi_{эмп}=2,46$ при $p \leq 0,01$), профессиональный образ ($\Phi_{эмп}=3,89$ при $p \leq 0,001$), активная позиция относительно будущего ($\Phi_{эмп}=2,75$ при $p \leq 0,01$), ориентация на построение семьи ($\Phi_{эмп}=3,02$ при $p \leq 0,001$), опора на семью, поддержка близких ($\Phi_{эмп}=3,88$ при $p \leq 0,001$). Таким образом, в группе подростков девиантного риска значимо меньше респондентов, которые имеют мысли и цели относительно будущей профессии, планируют создать семью. Также в данной группе значимо меньше подростков, которые считают себя активным участником своей жизни, благодаря которому произойдут все будущие события, что еще раз подтверждает наши предположения относительно уровня субъектности подростков данной группы. При построении образа будущего подростки группы риска ни разу не упомянули семью или близких в качестве опоры и помощи, что может говорить об отсутствии базового ресурса, помощи при совершаемом выборе.

ВЫВОДЫ

1. Жизнестойкость является субъектной характеристикой и важным критерием субъектности личности. Одной из важных составляющих жизнестойкости является стойкость идентичности, своего «Я», а в

подростковом возрасте важным новообразованием является осознание временной протяженности «Я», то есть осознание себя как субъекта прошлого, настоящего и будущего, а также самосознание, от уровня развития которого зависит выбор, совершаемый человеком. В контексте данной работы мы определяем, что внутри жизнестойкости как «мужества быть и жить дальше» находятся не только жизнестойкие установки вовлеченности, контроля и вызова, но и представления о будущем – четкие или расплывчатые, фатальные и депрессивные или позитивные и жизнеутверждающие – ведь именно эти представления либо двигают человека на риск ради своего будущего, либо держат на месте в страхе перед тем, что предстоит, либо человек самостоятельно вовлеченно строит свое будущее, либо это делают за него. Жизнестойкость предполагает субъектность и не сводится к «умению все выдержать»; жизнестойкость дает возможность переформатировать трудную жизненную ситуацию, преодолеть, а не потерпеть.

2. Подростки группы девиационного риска отличаются более низкими показателями жизнестойкости, чем их сверстники условной социальной нормы, и, следовательно, им сложнее преодолевать базовую тревогу, актуализирующуюся в ситуации необходимости выбора. Очевидно, что в сегодняшней ситуации социальной напряженности и высокого уровня неопределенности мера уязвимости и виктимизации таких подростков возрастает, они с меньшей успешностью преодолевают трудные жизненные ситуации.

3. Дефицитное развитие компонентов «Вовлеченность» и «Принятие риска» свидетельствует, что подростки группы риска значительно чаще своих сверстников демонстрируют избегание и изоляцию в трудных ситуациях, гораздо реже испытывают удовлетворение от деятельности, им в меньшей степени доступно осознание своей значимости в событиях жизни, они также чаще боятся выбрать будущее, новое и незнакомое. Трудности для них – не

источник знаний и опыта преодоления, они не воспринимают опыт неудачи как ресурс для психологического роста – это либо блокировка активности, либо запуск процесса виктимизации (и жертва, и преследователь, преступник одинаково виктимны).

4. Подростки группы девиационного риска значительно чаще склонны ориентироваться на негативные события прошлого, обнаруживают меньшую направленность на будущее и большую – на фаталистическое настоящее, то есть, демонстрируют объектную позицию относительно своей собственной жизни.

5. Подростки группы риска боятся будущего, значимо реже задумываются о профессиональном будущем, создании семьи и ориентации на поддержку окружающих, их образ будущего скуден, не дифференцирован; подростки боятся или не хотят говорить о нем.

6. Выявленные точки уязвимости позволяют выстроить коррекционно-развивающую работу с подростками группы девиационного риска с учетом их личной истории и типичных трудностей, в том числе работу по преодолению самостигматизации как результирующей множественной социальной стигматизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Астраух К.А., Андреева И.Н. Различия между подростками с девиантным и нормативным поведением в выраженности жизнестойкости и ее компонентов // Вестник Полоцкого государственного университета. 2023. Серия Е. С. 60-63. DOI: 10.52928/2070-1640-2023-39-1-60-63.
- Белобрыкина О.А. Проблема выявления «трудного» ребенка: объективные критерии и субъективные оценочные установки // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2018. № 3. С. 17-42.
- Белобрыкина О.А. Дескрипторы представлений подростков группы риска девиантного поведения о честности // Вестник Вятского государственного университета. 2021. № 1(139). С.125-141. DOI: 10.25730/VSU.7606.21.012.

М.И. Кошенова, Д.О. Радионова

Особенности жизнестойкости подростков групп девиационного риска

- Белобрыкина О.А., Лимонченко Р.А.* Факторы возникновения делинквентного поведения в подростковом возрасте: литературный обзор зарубежных исследований // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия. Т. 2 / Под общ. ред. З. Х. Саралиевой. Нижний Новгород: НИСОЦ. 2017. С. 78-82 / URL: <https://lib.nspu.ru/views/sbo/24365/read.php> (дата обращения: 08.04.2025).
- Бернгард А.Г., Шибеева Л.В.* Эмпирические проявления совладающего поведения и жизнестойкости девушек, отбывающих наказание в специализированном учреждении закрытого типа // Северный регион: наука, образование, культура. 2016. №2 (34). С. 169-173.
- Богомаз С.А., Баланев Д.Ю.* Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека // Сибирский психологический журнал. 2009. № 32. С.23-28.
- Горьковая И.А., Микляева А.В.* Самооценка как предиктор жизнестойкости подростков мужского пола с устойчивым противоправным поведением // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2020. № 197. С.42-51. DOI: 10.33910/1992-6464-2020-197-42-51.
- Елизаров С.Г.* Особенности образа будущего у подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (гендерный аспект) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 4(60). С. 634-640.
- Конопкин О.А.* Осознанная саморегуляция как критерий субъектности// Вестник практической психологии образования. 2012. № 4(33). С. 97-101.
- Кошенова М.И.* Проблема формирования «образа будущего» у детей с ограниченными возможностями здоровья // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2018. № 3. С. 43-61.
- Кошенова М.И.* К вопросу об эффективности сложившейся практики превенции и коррекции суицидального поведения несовершеннолетних // Современная реальность в социально-психологическом контексте-2024: Сборник научных трудов, Новосибирск, 19-20 марта 2024 года. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2024. С. 159-168.
- Кошенова М.И., Волохова В.И., Клепикова Н.М.* Характеристики темпоральной компетентности личности в зависимости от сформированности психологических границ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 3(23). С. 149-173. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_06.
- Кошенова М.И., Радионова Д.О.* Эксплицитные и имплицитные представления о жизнестойкости в отечественной науке и практике // Смальта. 2025. № 1. С. 63-76. DOI: 10.15293/2312-1580.2501.06.
- Кулешова Ю.А., Погребная О.С.* Сравнительный анализ временной перспективы у подростков с девиантным поведением и нормально развивающихся сверстников // Вестник науки и образования. 2019. № 24-1(78). С. 97-101.

М.И. Кошенова, Д.О. Радионова

Особенности жизнестойкости подростков групп девиационного риска

- Лазарева Л.П.* Жизнестойкость как критерий субъектности личности // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. № 4. С. 31-40. DOI: 10.31079/1992-2868-2020-17-4-31-39.
- Мадди С.Р.* Теории личности. Сравнительный анализ: монография. СПб.: Речь, 2002.
- Мадди С.Р.* Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6. С.87-102.
- Овчарова Р.В.* Сравнительный анализ жизнестойкости подростков (норма, запущенность, правонарушения) // Личность в норме и патологии: Материалы Международной научно-практической конференции Челябинск, 22-23 апреля 2021. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2021. С. 64-66.
- Осмина Е.В.* Психологические парадоксы субъектности личности: бессубъектная личность или обезличенный субъект? // Сибирский педагогический журнал. 2010. №2. С. 305-312.
- Петровский В. А.* «Субъектность» в пространстве культуры и наяву // Мир психологии. 2015. № 3(83). С. 14-38.
- Петровский В.А.* Единомножие «Я»: надситуативное интервью с В.А. Петровским // Психологическая газета. 2020. От 14.08.2020 / URL: <https://psy.su/feed/8156/>.
- Рассказова Е.И., Леонтьев Д.А.* Жизнестойкость и ее диагностика: монография. М.: Смысл. 2016.
- Розанов В.А., Митько А.А.* Метафакторы Big Five и феномен безнадежности в предикции суицидальности// Суицидология. 2012. № 2. С. 33-43.
- Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: учебное пособие для вузов. М.: Школа-Пресс. 1995.
- Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъектной реальности в онтогенезе: учебное пособие для вузов. М: Школьная пресса. 2000.
- Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В.* Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. Т.28. №3. С.101-109.
- Терехина С.А.* Образы родительской и будущей семьи у девочек-подростков с делинквентным поведением: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2006.
- Терещенко В.В.* Влияние отношений взаимодействия «ребенок-взрослый» на личностное развитие подростка: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2011.
- Файзуллина К.А.* Анализ феномена жизнестойкости как основы для ее воспитания у подростков группы риска // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 4. DOI: 10.17513/spno.30972.

М.И. Кошенова, Д.О. Радионова

Особенности жизнестойкости подростков групп девиационного риска

- Фоминых Т.О.* Образ своего будущего у девочек-подростков с девиантным поведением // Наука и образование в 21 веке: Материалы международной (заочной) научно-практической конференции. Кишинев, 23 октября 2016. Кишинев: б/и, 2016. С. 132-136.
- Франкл В.* Человек в поисках смысла: Сборник / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс. 1990.
- Щукина М.А.* Особенности развития субъектности личности в подростковом возрасте: Дисс. ... канд. психол. наук. Тюмень, 2004.
- Ясная В.А.* Просоциальное и антисоциальное в я-концепции подростков с девиантным поведением // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». М.: МГППУ. 2012. С.43-44.
- Khoshaba D., Maddi S.* Early Antecedents of Hardiness // Consulting Psychology Journal. Spring, 1999. V. 51. № 2. P. 106-117.
- Maddi S.R.* Hardiness training at Illinois Bell Telephone. // Health promotion evaluation / J. Opatz (Ed.). Stephens Point, WI: National Wellness Institute, 1987. P. 101-115.
- Maddi S.R.* Hardiness: The courage to grow from stresses // The Journal of Positive Psychology. 2006. № 1(3). P. 160-168.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Astrauh K.A., Andreeva I.N.* Razlichiya mezhdru podrostkami s deviantnym i normativnym povedeniem v vyrazhennosti zhiznestojkosti i ee komponentov // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. Seriya E. S. 60-63. DOI: 10.52928/2070-1640-2023-39-1-60-63.
- Belobrykina O.A.* Problema vyyavleniya «trudnogo» rebenka: ob"ektivnye kriterii i sub"ektivnye ochenochnye ustanovki // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2018. № 3. S. 17-42.
- Belobrykina O.A.* Deskriptory predstavlenij podrostkov gruppy riska deviantnogo povedeniya o chestnosti // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 1(139). S.125-141. DOI: 10.25730/VSU.7606.21.012.
- Belobrykina O.A., Limonchenko P.A.* Faktory vzniknoveniya delinkventnogo povedeniya v podrostkovom vozraste: literaturnyj obzor zarubezhnyh issledovanij // Transformaciya chelovecheskogo potenciala v kontekste stoletiya. T. 2 / Pod obshch. red. Z. H. Saralievov. Nizhnij Novgorod: NISOC. 2017. S. 78-82 / URL: <https://lib.nspu.ru/views/sbo/24365/read.php> (data obrashcheniya: 08.04.2025).
- Berngard A.G., SHibaeva L.V.* Empiricheskie proyavleniya sovladayushchego povedeniya i zhiznestojkosti devushek, otbyvayushchih nakazanie v specializirovannom uchrezhdenii zakrytogo tipa // Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura. 2016. №2 (34). S. 169-173.

- Bogomaz S.A., Balanov D.YU. ZHiznестojkost' kak komponent innovacionnogo potenciala cheloveka // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2009. № 32. S.23-28.
- Gor'kovaya I.A., Miklyaeva A.V. Samoocenka kak prediktor zhiznестojkosti podrostkov muzhskogo pola s ustojchivym protivopravnym povedeniem // Izvestiya rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2020. № 197. S.42-51. DOI: 10.33910/1992-6464-2020-197-42-51.
- Elizarov S.G. Osobennosti obraza budushchego u podrostkov, okazavshihsya v trudnoj zhiznennoj situacii (gendernyj aspekt) // Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 4(60). S. 634-640.
- Konopkin O.A. Osoznannaya samoregulyaciya kak kriterij sub"ektnosti// Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. 2012. № 4(33). S. 97-101.
- Koshenova M.I. Problema formirovaniya «obraza budushchego» u detej s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2018. № 3. S. 43-61.
- Koshenova M.I. K voprosu ob effektivnosti slozhivshejsya praktiki prevencii i korrekcii suicidal'nogo povedeniya nesovershennoletnih // Sovremennaya real'nost' v social'no-psihologicheskom kontekste-2024: Sbornik nauchnyh trudov, Novosibirsk, 19-20 marta 2024 goda. Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2024. S. 159-168.
- Koshenova M.I., Volohova V.I., Klepikova N.M. Harakteristiki temporal'noj kompetentnosti lichnosti v zavisimosti ot sformirovannosti psihologicheskikh granic // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2021. T. 6. № 3(23). S. 149-173. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_06.
- Koshenova M.I., Radionova D.O. EksPLICITnye i implicitnye predstavleniya o zhiznестojkosti v otechestvennoj nauke i praktike // Smal'ta. 2025. № 1. S. 63-76. DOI: 10.15293/2312-1580.2501.06.
- Kuleshova YU.A., Pogrebnaya O.S. Sravnitel'nyj analiz vremennoj perspektivy u podrostkov s deviantnym povedeniem i normal'no razvivayushchihsya sverstnikov // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2019. № 24-1(78). S. 97-101.
- Lazareva L.P. ZHiznестojkost' kak kriterij sub"ektnosti lichnosti // Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke. 2020. № 4. S. 31-40. DOI: 10.31079/1992-2868-2020-17-4-31-39.
- Maddi S.R. Teorii lichnosti. Sravnitel'nyj analiz: monografiya. SPb.: Rech', 2002.
- Maddi S.R. Smysloobrazovanie v processe prinyatiya reshenij // Psihologicheskij zhurnal. 2005. T. 26. № 6. S.87-102.
- Ovcharova R.V. Sravnitel'nyj analiz zhiznестojkosti podrostkov (norma, zapushchennost', pravonarusheniya) // Lichnost' v norme i patologii: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii CHelyabinsk, 22-23 aprelya 2021. CHelyabinsk: CHelyabinskij gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 64-66.

М.И. Кошенова, Д.О. Радионова

Особенности жизнестойкости подростков групп девиационного риска

- Osmina E.V. Psihologicheskie paradoksy sub"ektnosti lichnosti: bessub"ektnaya lichnost' ili obezlichennyj sub"ekt? // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2010. №2. S. 305-312.
- Petrovskij V. A. «Sub"ektnost'» v prostranstve kul'tury i nayavu // Mir psihologii. 2015. № 3(83). S. 14-38.
- Petrovskij V.A. Edinomnozhie «YA»: nadsituativnoe interv'yu s V.A. Petrovskim // Psihologicheskaya gazeta. 2020. Ot 14.08.2020 / URL: <https://psy.su/feed/8156/>.
- Rasskazova E.I., Leont'ev D.A. ZHiznestojkost' i ee diagnostika: monografiya. M.: Smysl. 2016.
- Rozanov V.A., Mit'ko A.A. Metafaktory Big Five i fenomen beznadezhnosti v predikcii suicidal'nosti// Suicidologiya. 2012. № 2. S. 33-43.
- Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Osnovy psihologicheskoy antropologii. Psihologiya cheloveka: Vvedenie v psihologiyu sub"ektivnosti: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: SHkola-Press. 1995.
- Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Osnovy psihologicheskoy antropologii. Psihologiya razvitiya cheloveka: Razvitie sub"ektnoj real'nosti v ontogeneze: uchebnoe posobie dlya vuzov. M: SHkol'naya pressa. 2000.
- Syrcova A., Sokolova E.T., Mitina O.V. Adaptaciya oprosnika vremennoj perspektivy lichnosti F. Zimbardo // Psihologicheskij zhurnal. 2008. T.28. №3. S.101-109.
- Terekhina S.A. Obrazy roditel'skoj i budushchej sem'i u devochek-podrostkov s delinkventnym povedeniem: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 2006.
- Tereshchenko V.V. Vliyanie otnoshenij vzaimodejstviya «rebenok-vzroslyj» na lichnostnoe razvitie podrostka: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 2011.
- Fajzullina K.A. Analiz fenomena zhiznestojkosti kak osnovy dlya ee vospitaniya u podrostkov gruppy riska // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2021. № 4. DOI: 10.17513/spno.30972.
- Fominyh T.O. Obraz svoego budushchego u devochek-podrostkov s deviantnym povedeniem // Nauka i obrazovanie v 21 veke: Materialy mezhdunarodnoj (zaочноj) nauchno-prakticheskoy konferencii. Kishinev, 23 oktyabrya 2016. Kishinev: b/i, 2016. S. 132-136.
- Frankl V. CHelovek v poiskah smysla: Sbornik / Obshch. red. L.YA. Gozmana i D.A. Leont'eva. M.: Progress. 1990.
- SHCHukina M.A. Osobennosti razvitiya sub"ektnosti lichnosti v podrostkovom vozraste: Diss. ... kand. psihol. nauk. Tyumen', 2004.
- YAsnaya V.A. Prosocial'noe i antisocial'noe v ya-koncepcii podrostkov s deviantnym povedeniem // Kochenovskie chteniya «Psihologiya i pravo v sovremennoj Rossii». M.: MGPPU. 2012. S.43-44.

М.И. Кошенова, Д.О. Радионова

Особенности жизнестойкости подростков групп девиационного риска

Khoshaba D., Maddi S. Early Antecedents of Hardiness // Consulting Psychology Journal. Spring, 1999. V. 51. № 2. P. 106-117.

Maddi S.R. Hardiness training at Illinois Bell Telephone. // Health promotion evaluation / J. Opatz (Ed.). Stephens Point, WI: National Wellness Institute, 1987. R. 101-115.

Maddi S.R. Hardiness: The courage to grow from stresses // The Journal of Positive Psychology. 2006. № 1(3). P. 160-168.

FEATURES OF THE HARDINESS OF ADOLESCENTS OF DEVIATION RISK GROUPS

M.I. Koshenova*, D.O. Radionova**

*Ph.D. (psychology), associate professor, head of the department of social psychology and victimology, FSFEE HE «Novosibirsk State Pedagogical University»; 28, Vilyuyskaya str., Novosibirsk, 630126; e-mail: koshenova.m.i@gmail.com

**Teacher-psychologist, Kindergarten № 484; 48A, Selezneva str., Novosibirsk, 630112; e-mail: darainbow@mail.ru

Summary. The article presents an analysis of approaches to understanding the phenomenon of hardiness, with a special focus on subjectivity. A review of domestic empirical studies of the characteristics of hardiness in adolescents with different forms of deviant behavior, as well as a perspective through the lens of subjectivity and personal choice, has led to the identification of beliefs and abilities to transform distress into a resource for growth, as well as components of time perspective and future image, as important for understanding «courage to live». The article presents the results of an empirical study of the hardiness of adolescents at risk of deviant behavior, which involved 67 adolescents aged 12 to 14. The study used the «Hardiness Test» by S. Maddi, adapted by D.A. Leontiev and E.I. Rasskazova; an additive projective method, a mini-essay titled «Journey to the Future»; and the «Zimbardo Time Perspective Inventory (ZTPI)» adapted by A. Syrtsova. It has been revealed that adolescents at risk of deviance have lower overall indicators of hardiness. The deficient development of the components «Involvement» and «Risk Acceptance» indicates that adolescents at risk tend to avoid and isolate themselves in difficult situations, are less likely to experience satisfaction with activities, have less awareness of their significance in life events, and are more likely to fear choosing a future, new and unfamiliar. Difficulties are not a source of knowledge and experience of overcoming for them, and they do not perceive failure as a resource for psychological growth. Instead, it either blocks their activity or triggers the process of victimization. It has been shown that adolescents at risk of deviance exhibit an objectified perspective on their own lives.

Keywords: hardiness, subjectivity, adaptation, transformation, adolescents, risk groups, deviant behavior, time orientation, image of the future, empirical research.